

Джон Диксон Карр

ПОКА СМЕРТЬ НЕ РАЗЛУЧИТ НАС

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
К 26

John Dickson Carr
THE CASE OF THE CONSTANT SUICIDES
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1941
DEATH TURNS THE TABLES
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1942
TILL DEATH DO US PART
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1944
Published by arrangement with David Higham Associates Limited
and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского
Анастасии Поликарповой, Елены Королевой

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-25757-3

© Е. А. Королева, перевод, 2025
© А. О. Поликарпова, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

ДЕЛО
О НЕСКОНЧАЕМЫХ
САМОУБИЙСТВАХ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В тот вечер поезд на Глазго, обычно отправлявшийся в 9:15, покинул Юстонский вокзал с получасовым опозданием — через сорок минут после того, как завывли сирены.

При звуке сирен погасли даже неяркие голубые огни вдоль платформы.

Толпа людей, одетых в основном в хаки, оглушенная железным кашлем двигателей, обдирая голени и костяшки пальцев о багаж и тюки, практически на ощупь двигалась по перрону — толкаясь, пихаясь и сквернословя.

Где-то посреди нее затерялся и моложавый профессор истории, пытавшийся найти свое спальное купе в поезде на Глазго.

Особого беспокойства никто не выказывал. Это было только 1 сентября, интенсивные налеты на Лондон еще не начались. Как юны мы были в те дни. Воздушная тревога означала всего лишь небольшое неудобство: возможно, где-то прогудел одинокий вражеский самолет, противовоздушного заражения еще не было.

Но профессор истории Алан Кэмпбелл (магистр искусств, Оксфорд; доктор философии, Гарвард) разразился неакадемической бранью. Спальные купе первого класса, похоже, располагались в самом начале длинного поезда. Ему было видно изрядно нагруженного носильщика — тот чиркал спичками у открытой двери вагона, где на плашке напротив номеров купе были написаны имена пассажиров. Также чиркнув спичкой, Алан Кэмпбелл обнаружил, что, во-пер-

вых, поезд переполнен, а во-вторых, его купе — под номером четыре.

Он поднялся в вагон. Тускло подсвеченные циферки над каждой дверью указывали путь по коридору. Открыв наконец дверь своего купе, он почувствовал себя много лучше.

Вот это, подумал он, действительно первоклассный уровень комфорта. Крошечное металлическое помещение было выкрашено в зеленый цвет. Обстановку составляли одно спальное место, никелированная раковина и зеркало в рост на двери, ведущей в соседнее купе. Светомаскировку обеспечивали рулонные шторы, которые надежно запечатывали окно.

Было исключительно душно и жарко. Над койкой он заметил металлическую решетку вентиляции с регулировочным винтом, повернув который можно было увеличить приток воздуха.

Задвинув чемодан под койку, Алан сел, чтобы перевести дух. Роман в мягкой обложке и номер «Сандей вочмен» — его дорожное чтиво — лежали подле него на койке. Он бросил взгляд на газету и почувствовал, как желчь разлилась в его душе.

«Да гореть ему в геенне огненной! — воскликнул Алан, адресуясь своему единственному врагу на всем белом свете. — Чтоб его...»

Тут он осекся, подумав, что хорошо бы не портить себе настроение. В конце концов, он в отпуске на целую неделю; и хотя формально цель его путешествия была довольно-таки печальной, все же это были в некотором роде каникулы.

Алан Кэмпбелл был из тех шотландцев, чья нога ни разу не ступала на землю Шотландии. Если уж на то пошло, то за исключением времени, проведенного в американском Кембридже, и нескольких поездок на континент он никогда и не покидал пределов Англии. В свои тридцать пять лет этот начитанный, серьезный, но не без чувства юмора мужчина выглядел весьма неплохо, хотя, возможно, и несколько чопорно.

Шотландию он рисовал себе по романам сэра Вальтера Скотта, а если настроение было более легкомысленным — то Джона Бьюкена¹. В придачу к этому имелось смутное представление о граните, вереске и шотландских анекдотах, которые его, скорее, возмущали, — очевидно, что истинно шотландского духа было в нем маловато. И вот наконец-то ему предстояло увидеть все собственными глазами. И если бы только не...

Раздался стук в дверь, и в купе заглянул проводник.

— Мистер Кэмпбелл? — спросил он, сверившись с табличкой на двери — плашкой под слоновую кость, на которой можно было записывать и стирать имена пассажиров.

— Доктор Кэмпбелл, — поправил Алан не без величавости. Все же он еще был слишком молод и пока наслаждался новизной и важностью такого обращения.

— Во сколько разбудить вас утром, сэр?

— А во сколько мы прибываем в Глазго?

— Ну, по расписанию прибываем в шесть тридцать, сэр.

— Тогда разбудите меня в шесть.

Проводник деликатно кашлянул. Алан намек понял.

— В общем, разбудите за полчаса до прибытия.

— Хорошо, сэр. Подать утром чай с печеньем?

— А полноценный завтрак в поезде подают?

— Нет, сэр. Только чай и печенье.

Сердце Алана ухнуло, как и его желудок. Он собирался в такой спешке, что на ужин времени не осталось, и сейчас все его нутро сжималось, как гармошка. Проводник догадался об этом по его виду.

— На вашем месте, сэр, я бы сейчас сгонял перехватить что-нибудь в буфете.

— Но по расписанию осталось меньше пяти минут до отправления!

---

¹ Джон Бьюкен (1875–1940) — политический деятель, издатель и писатель, автор нескольких биографических романов, в том числе о Вальтере Скотте, а также детективов и приключенческих романов. — *Здесь и далее примеч. ред.*

— Я бы не беспокоился на этот счет, сэр. На мой взгляд, настолько скоро мы не отправимся.

Да, пожалуй, лучше ему так и поступить.

Ошалевший, он покинул поезд. Ошалевший, пробирался практически на ощупь сквозь шумную толпу на темной платформе — обратно к контрольному барьеру. Когда он стоял в буфете с чашкой жидкого чая и несколькими черствыми сэндвичами с ветчиной, нарезанной так тонко, что она достигла определенной степени прозрачности, его взгляд снова упал на страницу «Сандей вочмен». И желчь снова разлилась в его душе.

Как уже было сказано, у Алана Кэмпбелла был только один враг на всем белом свете. В самом деле, если не считать той школьной драки, результатом которой стали пара фингалов и разбитый нос, — с мальчиком, который впоследствии сделался его лучшим другом, — он даже не мог вспомнить, чтобы вообще кого-то недолюбливал.

Человек, о котором идет речь, также носил фамилию Кэмпбелл, хотя, как надеялся и верил Алан, не был его родственником. Этот другой Кэмпбелл жил в каком-то медвежьем углу в Харпендене, графство Хартфордшир. Алан никогда с ним не виделся и вообще не знал, кто он такой. И тем не менее к этому человеку он испытывал очень глубокую неприязнь.

Мистер Беллок¹ однажды заметил, что не существует более жаркой и ожесточенной (и для стороннего наблюдателя более забавной) дискуссии, чем спор между двумя учеными мужами по какому-то невнятному поводу, который никого не волнует ни на йоту.

Все мы с ликованием наблюдали, как это бывает. Кто-то пишет в серьезной газете или литературном еженедельнике, что Ганнибал, переходя через Альпы, прошел недалеко от

---

¹ *Джозеф Хилэр Пьер Рене Беллок (1870–1953)* — историк и один из самых плодовитых английских писателей начала XX в.

деревни Вигинум. Другой эрудированный читатель затем публикует возражение, что деревня, мол, называлась не Вигинум, а Бигинум. На следующей неделе первый автор мягко, но едко сожалеет о невежестве корреспондента и просит у редакции разрешения обнародовать дальнейшие доказательства того, что это был все-таки Вигинум. Второй автор, в свою очередь, сожалеет о том, что в дискуссию, похоже, вкралась язвительная нота, которая, несомненно, заставляет мистера такого-то забывать о манерах, а также он считает своим долгом подчеркнуть...

И пошло-поехало. Перебранка может растянуться на два-три месяца.

Нечто подобное с треском вломилось в безмятежную жизнь Алана Кэмпбелла.

Алан, добрая душа, не хотел никого обидеть. Он иногда рецензировал исторические труды для «Сандей вочмен», издания того же плана, что и «Сандей таймс» или «Обсервер».

В середине июня эта газета прислала ему книгу под названием «Последние дни Карла Второго», увесистый труд о политических событиях 1680–1685 годов, написанный неким К. И. Кэмпбеллом (магистр искусств, Оксфорд). Рецензия Алана появилась в ближайшее же воскресенье, и грех его заключался в нижеследующих словах, уже ближе к концу заметки:

«Нельзя сказать, что книга мистера Кэмпбелла проливает какой-то новый свет на эту тему; не лишена она и мелких неточностей. Вряд ли мистер Кэмпбелл всерьез полагает, что лорд Уильям Рассел пребывал в неведении относительно заговора Ржаного дома¹. Титул герцогини Кливлендской был пожалован Барбаре Вильерс², леди Каслмейн, в 1670-м, а не в 1680 году, как указано в издании. И совершенно непонятно,

¹ *Заговор Ржаного дома* — задуманное сторонниками республики в 1683 г. убийство английского короля Карла II и его брата и наследника Якова II, не осуществленное из-за непредвиденных обстоятельств.

² *Барбара Вильерс* (1640–1709) — самая влиятельная из фавориток короля Карла II.

на чем именно основано поразительное утверждение мистера Кэмпбелла о том, что у этой дамы были „каштановые волосы и субтильное телосложение“».

В пятницу Алан вернул свой экземпляр книги в редакцию и выбросил все это дело из головы. Но через девять дней в газете напечатали ответ автора, отправленный из Харпендена, графство Хардфордшир. Заканчивался он следующим образом:

«Хотелось бы отметить, что мое, как выразился ваш рецензент, „поразительное утверждение“ основано на труде Штайнманна, единственного биографа вышеозначенной дамы. И если ваш рецензент не знаком с этим трудом, то полагаю, что буквально один визит в читальный зал Британского музея закроет эту брешь».

Это уже порядком рассердило Алана.

«Хотя я искренне сожалею, что приходится вообще уделять время такому существу пустяку, — писал он, — все же я благодарю мистера Кэмпбелла за то, что он так любезно обращает мое внимание на книгу, с которой я, конечно, знаком; тем не менее я полагаю, что посещение читального зала Британского музея принесет меньше пользы, чем посещение Национальной портретной галереи. Там мистер Кэмпбелл найдет выполненный Лели¹ портрет этой симпатичной мегеры — пышнотелой леди с волосами черными как смоль. Вполне вероятно, что художник мог польститься своей модели. Но маловероятно, что он превратил блондинку в брюнетку, а также изобразил придворную даму корпулентнее, чем она была на самом деле».

«А получилось весьма изящно, — подумал Алан. — А также и весьма сокрушительно».

Но этот подлый змей из Харпендена нанес удар ниже пояса. Описав известные портреты, он заключил:

«Ваш рецензент, между прочим, столь любезен, что называет эту леди мегерой. По какому же праву? Не потому ли,

---

¹ Питер Лели (1618–1680) — знаменитый английский портретист голландского происхождения.

что она была вспыльчива и любила сорить деньгами? Если эти два женских качества приводят мужчину в неопиcуемый ужас, то впору поинтересоваться, был ли он вообще когда-нибудь женат».

Это уже выбило почву у Алана из-под ног. Его задело не пренебрежение к его историческим познаниям, а намек на то, что он ничего не знает о женщинах, — что, в сущности, было правдой.

Алан полагал, что К. И. Кэмпбелл ошибается и знает о своей ошибке. И теперь, как это часто бывает, пытается затушевать дело посторонними соображениями. Его ответ взбаламутил газету, в прения включились и другие читатели.

Посыпались письма. Один майор из Челтнема писал, что его семья на протяжении многих поколений владеет картиной — портретом, как полагают, герцогини Кливлендской, — и волосы у нее изображены темно-русыми. Какой-то ученый из «Атенеума»¹ настаивал на том, что необходимо договориться о терминах, обозначив, какие именно пропорции и части тела они подразумевают, говоря, что леди была «корпулентная», а также соотнести это с современными стандартами.

«Боже правый, — воскликнул редактор „Сандей вочмен“, — да это лучшее, что случилось с газетой со времен шумихи вокруг стеклянного глаза Нельсона. Пусть продолжают».

Ссора разгоралась весь июль и август. Несчастной любимице Карла Второго досталось не меньше дурной славы, чем во времена Сэмюэла Пипса². Довольно детально обсудили ее анатомию. В полемику вступил, хотя и не добавил ясности, еще один ученый — доктор Гидеон Фелл, который, казалось, с особым злорадством сбивал с толку обоих Кэмпбеллов, внося тем самым еще больше сумятицы.

---

¹ «Атенеум» — клуб для литераторов, ученых и поклонников изящных искусств, основанный в 1824 г. Библиотека клуба считается одной из лучших в Лондоне.

² Сэмюэл Пипс (1633–1703) — автор знаменитого дневника о повседневной жизни лондонцев.

В конце концов редактор сам положил этому конец. В-первых, потому что обсуждение анатомических подробностей стало граничить с бестактностью, а во-вторых, потому что участники спора настолько запутались, что никто уже не понимал, кто кому что предъявляет.

В итоге Алан остался с чувством, что он был бы не прочь сварить К. И. Кэмпбелла в кипящем масле.

К. И. Кэмпбелл появлялся в газете каждую неделю, успешно уворачиваясь от колкостей сам, но снайперски метко уязвляя Алана. Тот уже начал приобретать пока смутную, но вполне определенную репутацию человека негалантного — такого, который, оклеветав покойницу, способен оклеветать и любую лично знакомую ему даму. Последнее письмо К. И. Кэмпбелла более чем ясно намекало на это.

Коллеги по факультету подшучивали над Аланом. Студенты тоже, как он подозревал, подшучивали над ним. Употреблялись такие термины, как «развратник» и «распутник».

Вздохом облегчения приветствовал он окончание этих дебатов. Но даже сейчас, попивая жидкий чай и поедая черствые сэндвичи в душном вокзальном буфете, Алан напрягался, перелистывая страницы «Сандей вочмен». Он боялся, что его взгляд упадет на какое-нибудь замечание, касающееся герцогини Кливлендской, что К. И. Кэмпбелл снова пробрался на газетную полосу.

Нет. Ничего. Что ж, по крайней мере, это было хорошим предзнаменованием начала путешествия.

Стрелки часов над стойкой буфета показывали без двадцати десять.

Внезапно переполошившись, Алан вспомнил про свой поезд. Одним глотком допив чай (а в большой спешке всегда кажется, что чая этого — минимум кварта крутого кипятка), он помчался обратно в темноту.

У контрольного барьера ему вновь потребовалось какое-то время, чтобы отыскать свой билет, — пришлось обшарить все карманы по очереди, да не один раз, и билет, конечно же, обнаружился в самом первом. Протискиваясь сквозь толпу и багажные тележки, он не без труда нашел свою платформу

и успел к вагону как раз тогда, когда раздался гудок и по всему составу начали захлопываться двери.

Поезд плавно тронулся.

Что ж, да начнется великое приключение. Алан, снова довольный жизнью, остановился в тускло освещенном коридоре, чтобы перевести дух. В сознании всплыли слова из письма, отправленного из Шотландии: «Замок Шира, Инверэри, Лох-Фин». Звучало музыкально, даже волшебно. Посмаковав эти звуки, Алан добрался до своего купе, распахнул дверь и резко замер на пороге.

На койке лежал открытый чемодан, чужой. В нем виднелись предметы явно женского гардероба. Шатенка лет двадцати семи — двадцати восемью что-то искала, склонившись над ним. Дверь чуть не сшибла ее с ног, так что, разогнувшись, она вопросительно посмотрела на Алана.

— Ого! — едва слышно произнес Алан.

Первой его мыслью было, что он, наверное, ошибся купе или даже вагоном. Но быстрый взгляд на табличку на двери подтвердил: это его имя — Кэмпбелл — выведено карандашом на плашке под слоновую кость.

— Прошу извинить меня, — начал он, — но вы, случаем, не ошиблись ли?

— Не думаю, — холодно ответила девушка, потирая ушибленную руку.

Даже при таких обстоятельствах он заметил, насколько она привлекательна — хотя и почти без пудры и помады, с выражением непреклонной суровости на округлом лице. Она была пяти футов двух дюймов ростом, хорошо сложена. Голубые глаза расставлены довольно широко, лоб высокий, полные губы она старалась держать плотно сжатыми. На ней были твидовый костюм, синий джемпер, телесного цвета чулки и туфли без каблуков.

— Но это, — сказал он, — купе номер четыре.

— Именно так. Мне это известно.

— Мадам, я пытаюсь сказать, что это мое купе. Моя фамилия Кэмпбелл. Вот она, на двери.

— А моя фамилия, — парировала девушка, — так уж случилось, тоже Кэмпбелл. И я настаиваю, что это мое купе. Будьте столь любезны и покиньте его, пожалуйста.

Она указала на свой чемодан.

Алан уставился на него и все смотрел и смотрел. Поезд дребезжал и стучал, проезжая стрелки, раскачивался и набирал скорость. Но чего Алан никак не мог уразуметь, так это смысл слов, начертанных крошечными белыми буквами на боку чемодана: «К. И. Кэмпбелл, Харпенден».

ГЛАВА ВТОРАЯ

Недоумение, охватившее Алана, постепенно уступало место чему-то совсем иному.

Он прочистил горло.

— Могу я поинтересоваться, — сурово спросил он, — что означают инициалы К. И.?

— Кэтрин Ирэн, конечно же. Мое имя. Но не будете ли вы столь любезны, чтобы...

— Вот как! — сказал Алан.

Он протянул ей газету:

— Могу ли я также поинтересоваться, принимали вы недавно участие в кое-какой скандальной переписке на страницах «Сандей вочмен»?

Мисс К. И. Кэмпбелл поднесла одну руку ко лбу, как бы козырьком. Другой рукой она оперлась за спиной о край раковины. Поезд трясся и гремел. Внезапно в ее голубых глазах вспыхнуло подозрение, которое затем переросло в уверенность.

— Да, — сказал Алан. — Я А. Д. Кэмпбелл из Университетского колледжа в Хайгейте.

С таким горделивым и мрачно-зловещим видом впору было бы произнести: «Вот мой народ, я — Родрик Ду!»¹. Ему по-

---

¹ Цитата из поэмы В. Скотта «Дева озера» (перевод П. Карпа).

думалось, что в том, как он сурово склонил голову, швырнул газету на койку и сложил руки на груди, есть что-то неуловимо потешное. Но девушка была не расположена шутить.

— Вот же чудовище! Хорек вы этакий! Червяк! — яростно закричала она.

— Мадам, учитывая, что я не имел чести быть вам официально представленным, подобные выражения свидетельствуют о степени близости, которая...

— Чушь! — воскликнула К. И. Кэмпбелл. — Мы с вами дальняя родня, седьмая вода на киселе. А бороды-то у вас и нет!

Алан инстинктивно коснулся подбородка.

— Конечно, у меня нет бороды. С чего вы взяли, что у меня есть борода?

— А мы думали, что есть. Мы думали, что у вас вот такая длинная борода, — воскликнула девушка, приложив руку к животу примерно на уровне талии. — И огромные бифокальные очки! И противная, сухая, насмешливая манера говорить. Ну, это, положим, у вас точно есть. Вдобавок ко всему вы врывааетесь сюда, сбиваете меня с ног...

С некоторым запозданием она снова начала растирать руку.

— Из всех когда-либо написанных противных, насмешливых, покровительственных рецензий на книги, — продолжала она, — ваша...

— Вот тут, мадам, вы демонстрируете отсутствие понимания. Мой долг как профессионального историка состоял в том, чтобы указать на некоторые ошибки, вопиющие ошибки...

— Ошибки! — воскликнула девушка. — Еще и вопиющие!

— Именно так. И я имею в виду не пустяковый и в сущности бессмысленный вопрос о волосах герцогини Кливлендской. Я имею в виду вопросы, имеющие реальное значение. Ваша трактовка выборов тысяча шестьсот восьмидесятого года, простите за откровенность, просто курам на смех. Ваше описание лорда Уильяма Рассела откровенно лживо. Я не

утверждаю, что он был таким же великим пройдохой, как ваш герой Шефтсбери. Рассел был всего лишь тупицей, «человек, — как было отражено в процессуальных документах, — несовершенно понимания», достойный жалости, если хотите, но нельзя представлять его иначе как предателем.

— Вы всего лишь гнусный тор! — злобно ответила К. И. Кэмпбелл.

— Прочитую в ответ такого авторитета, как доктор Джонсон: «Мадам, вижу, что вы всего лишь мерзкий виг».

Они стояли и таращились друг на друга.

Надо понимать, что обычно Алан не разговаривал в такой манере. Но он был так взбешен, а достоинство его было столь уязвлено, что сейчас он мог бы дать сто очков вперед самому Эдмунду Бёрку¹.

— Кто вы вообще такая? — после паузы спросил он уже более нормальным своим тоном.

Это, в свою очередь, уязвило достоинство Кэтрин Кэмпбелл. Она поджала губы и выпрямилась во всем величии своих пяти футов двух дюймов.

— Хотя я не считаю, что обязана отвечать на этот вопрос, — сказала она, надевая очки в черепаховой оправе, которые только прибавили ей миловидности, — все же сообщу вам, что я являюсь преподавателем исторического факультета Харпенденского женского колледжа...

— Вот как!

— Да. И не хуже, а то и лучше любого мужчины знакома с рассматриваемым периодом. А теперь будьте так добры, хотя бы из соображений элементарной порядочности, покиньте мое купе!

— Вот еще, чтоб мне провалиться! Это не ваше купе!

— Повторяю — это мое купе.

— А я повторяю — это не ваше купе.

— Если вы не уберетесь отсюда, доктор Кэмпбелл, я позвоню в этот колокольчик и вызову проводника.

---

¹ Эдмунд Бёрк (1729–1797) — член английского парламента, основоположник идеологии консерватизма.

— Будьте любезны. Потому что если вы не позвоните, то я сам это сделаю!

Проводник, который примчался сразу после того, как сначала один пассажир, а потом второй позвонил в колокольчик, обнаружил двух заносчивых и почти нечленораздельно тараторящих профессоров, пытающихся поведать историю каждый со своей точки зрения.

— Прошу прощения, мэм, — слугитель обеспокоенно проглядывал список, — прошу прощения, сэр, но, похоже, закралась какая-то ошибка. Тут просто написано «Кэмпбелл», без указания «мисс» это или «мистер». Не знаю, что и сказать.

Алан расправил плечи.

— Что ж, ладно. Ни за что на свете, — высокомерно заявил он, — не стал бы посягать на постель, добытую этой дамой нечестным путем. Проводите меня в другое купе.

Кэтрин стиснула зубы.

— Ну уж нет, доктор Кэмпбелл. Не нужны мне ваши одолжения по признаку пола, спасибо. Проводите *меня* в другое купе.

Проводник развел руками:

— Прошу прощения, мисс. Прошу прощения, сэр. Но никак. Ни одного свободного купе в поезде нет. И сидячих мест тоже нет, если уж на то пошло. В третьем классе вообще битком.

— Что ж, ладно, — огрызнулся Алан после небольшой паузы. — Дайте же вещи забрать, буду всю ночь стоять в коридоре.

— Ой, не глупите! — воскликнула девушка совсем другим тоном. — Это невозможно!

— Повторяю, мадам...

— Всю дорогу до Глазго? Это невозможно. Не глупите!

Она присела на край койки.

— Остается только одно, — добавила она. — Придется соседствовать в этом купе и провести всю ночь сидя.

Тень облегчения легла на лицо проводника.

— О, мисс, это очень мило с вашей стороны! И я не сомневаюсь, что этот джентльмен весьма вам признателен. Не

так ли, сэр? Если вы согласитесь, то я уверен, что компания возместит вам стоимость билета. Это так любезно со стороны леди, не правда ли, сэр?

— Исключено. Я отказываюсь...

— В чем дело, доктор Кэмпбелл? — елеинно спросила Кэтрин. — Вы боитесь меня? Или вы просто не осмеливаетесь взглянуть историческим фактам в лицо, когда упираетесь в них?

Алан повернулся к проводнику. Если бы в купе было попросторнее, то он указал бы на дверь драматичным жестом — ну точно отец семейства в старомодной мелодраме, изгоняющий под проливной дождь свое чадо. А так он просто, взмахнув рукой, врезался в решетку вентиляции. Проводник понял его по-своему.

— Что ж, сэр, решено. Доброй ночи. — Он ухмыльнулся: — Не так уж и неприятно будет, правда же?

— Вы что имеете в виду? — резко спросила Кэтрин.

— Ничего, мисс. Доброй ночи. Сладких...То есть я хотел сказать — доброй ночи.

Они снова стояли и таращились друг на друга. Внезапно и одновременно они сели на противоположные концы койки. Хотя до этого они бойко спорили, теперь, когда дверь закрылась, оба испытывали сильное смущение.

Поезд шел медленно: неуклонно, но с толчками, которые, вероятно, означали, что где-то в небе пролетел вражеский самолет. Воздух теперь поступал через решетку вентиляции, и было не так жарко.

Повисшее в воздухе напряжение нарушила Кэтрин. Улыбка превосходства на ее лице сменилась хихиканьем, которое затем растворилось в безудержном смехе. Алан вскоре присоединился к ней.

— Ш-ш-ш! — шепотом призвала она. — Мы потревожим пассажира из соседнего купе. Ну и смешны же мы были, как считаете?

— Не согласен. И в то же время...

Кэтрин сняла очки и наморщила свой гладкий лоб.

— Зачем вы едете на север, доктор Кэмпбелл? Или вернее сказать — кузен Алан?

— Полагаю, по той же причине, что и вы. Я получил письмо от некоего Дункана, человека с впечатляющей должностью — присяжный стряпчий.

— В Шотландии, — с язвительной снисходительностью пояснила Кэтрин, — присяжными стряпчими называют адвокатов сессионного суда. В самом деле, доктор Кэмпбелл! Какое невежество! Вы что же, никогда не были в Шотландии?

— Нет. А вы?

— Не была с детства. Но я все-таки слежу за тем, что происходит, особенно если это касается моей кровной родни. Было ли в письме сказано еще что-нибудь?

— Только то, что старший Ангус Кэмпбелл умер неделю назад, что те немногочисленные члены семьи, которых удалось найти, поставлены в известность и что не соблаговолю ли я прибыть в замок Шира, в Инверэри на семейный совет. О наследовании речи не идет, это он дал понять предельно ясно, а вот что он имел в виду под «семейным советом» — ясно не вполне. Я воспользовался этим письмом как хорошим предложением, чтобы получить столь необходимый мне отпуск.

Кэтрин фыркнула:

— В самом деле, доктор Кэмпбелл! Это же ваша кровная родня.

Алан почувствовал, как в нем вновь поднимается раздражение.

— Послушайте! Я никогда даже не слышал об Ангусе Кэмпбелле. Я нашел его на нашем развесистом генеалогическом древе и выяснил, что он двоюродный брат моего отца. Но я никогда не знал ни его, ни кого-либо из его окружения. А вы?

— Ну...

— Честно говоря, я и о замке Шира никогда не слышал. Кстати говоря, как мы туда попадем?

— В Глазго возьмем билет на поезд до Гурока. Из Гурока ходит паром до Дануна. В Дануне найдем машину и поедем

Карр Дж. Д.

К 26 Пока смерть не разлучит нас : романы / Джон Диксон Карр ; пер. с англ. Е. Королевой, А. Поликарповой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 640 с. — (Классика детектива. Большие книги).

ISBN 978-5-389-25757-3

Золотой век детектива подарил нам множество звездных имен. Произведения таких писателей, как Агата Кристи, Гилберт Честертон, Эрл Стэнли Гарднер, Рекс Стаут, развивали и совершенствовали детективный жанр, их романы, безоговорочно признанные классикой, по сей день любимы читателями и являются эталоном качества для последующих поколений авторов детективных историй. Почетное место в этой плеяде по праву принадлежит Джону Диксону Карру (1906–1977) — виртуозному мастеру идеально построенных «невозможных преступлений в запертой комнате». В 1933 году Джон Диксон Карр впервые представил публике сыщика-любителя доктора Гидеона Фелла. Внешность героя, предположительно, была списана с другого корифея детективного жанра — Гилберта Честертона, а его заслуги в истории детективного жанра, по мнению большинства почитателей творчества Карра, поистине вызывают уважение. Так, писатель Кингсли Эмис в своем эссе «Мои любимые сыщики» назвал доктора Фелла «одним из трех великих преемников Шерлока Холмса».

В настоящий сборник вошли тринадцатый, четырнадцатый и пятнадцатый романы цикла о расследованиях хитроумного доктора Фелла, публикуемые в новых переводах: классическая «тайна запертой комнаты» «Дело о нескончаемых самоубийствах» (1941), «Смерть все меняет» (1942) — редкий роман, в котором автор, напротив, отступает от этого знакового для его творчества сюжетного приема, и «Пока смерть не разлучит нас» (1944) — роман, который сам Карр считал одним из лучших своих произведений.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ДЖОН ДИКСОН КАРР

ПОКА СМЕРТЬ НЕ РАЗЛУЧИТ НАС

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова

Редакторы Ирина Стефанович, Татьяна Шущлебина

Художественный редактор Илья Кучма

Технический редактор Мария Антипова

Компьютерная верстка Светланы Шведовой

Корректоры Валерий Камендо, Лариса Ершова,

Татьяна Бородулина, Анна Быстрова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 12.09.2025.

Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.

Усл. печ. л. 39,2. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-ILD-34731-01-R